СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 304+378+39+91

**СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
НАРОДОВ ЕВРАЗИЙСКОЙ АРКТИКИ КАК РЕСУРС
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ**

Игнатьева Саргылана Семеновна

к.п.н., профессор, ректор

Добжанская Оксана Эдуардовна

д. иск., доцент, проф. кафедры иск.,

ФГБОУ ВО «Арктический государственный
институт культуры и искусств»

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые проблемы сохранения культурного наследия коренных народов Севера в контексте интердисциплинарного дискурса, проводимого исследователями Лаборатории комплексных геокультурных исследований Арктики. Главные научные открытия Лаборатории (концепции ментальных и художественных арктических образов, созидательного культурного кода народов Арктики, звучащих ландшафтов Арктики, геокультурного брендинга северных территорий) являются основой для развития научно-исследовательской деятельности Арктического государственного института культуры и искусств (АГИКИ), находят воплощение в креативных проектах вуза.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, нематериальное культурное наследие, культура народов Арктики, высшее образование в сфере культуры и искусства.

**PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF CULTURAL HERITAGE
OF THE ARCTIC PEOPLES AS A RESOURCE OF
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE NORTHERN TERRITORIES**

Dobzhanskaya Oksana E

Ignatieva Sargylana S

Abstract: The article considers some problems of preserving of the cultural heritage of the indigenous peoples of the North in the context of an interdisciplinary discourse conducted by researchers of the Laboratory for integrated geocultural research of the Arctic. The main scientific discoveries of the Laboratory (concepts of mental and artistic Arctic images, creative cultural code of the Arctic peoples,

sounding Arctic landscapes, geocultural branding of the Northern territories) are the basis for the development of research activities of the Arctic State Institute of Culture and Arts (ASICA), and are embodied in the creative projects of the Institute.

Key-words: indigenous peoples, intangible cultural heritage, culture of the Arctic peoples, higher education in the field of culture and arts.

Арктика – важнейшая часть планеты, состояние которой во многом определяет будущее мирового сообщества в силу ее воздействия на процессы формирования климата и условий жизни на Земле в целом. Президент России В.В. Путин, признавая стратегическое значение Арктики как геополитического, экономического центра развития Российской Федерации, отмечал важность культурного и духовного освоения ее территорий.

В данной статье обобщены материалы из опыта работы Арктического государственного института культуры и искусств, а также научные разработки Лаборатории комплексных геокультурных исследований Арктики (проект Российского научного фонда № 14-38-00031, 2014-2016 гг.), перспективные идеи которой продолжают развиваться как в научном творчестве ее участников, так и в культурной практике нашего вуза.

В начале статьи необходимо определиться с понятийным аппаратом.

Понятие «нематериальное культурное наследие» было введено международной организацией ЮНЕСКО в 2003 г. (в Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия). Нематериальное культурное наследие – это «живое наследие» (все то, что не может быть представлено в виде коллекции материальных объектов). Нематериальное культурное наследие обладает позитивным значением для общества и человека: оно формирует у общин чувство самобытности и преемственности, содействует развитию творчества и социальному благополучию, вносит вклад в управление окружающей природной и социальной средой и получение дохода [1]. Традиционные знания успешно применяются в таких областях, как здравоохранение, образование и управление системами природных ресурсов. Нематериальное культурное наследие, связанное с традиционным образом жизни народов, является хрупким и нуждается в специальных мерах для его сохранения, поддержания жизнеспособности, а также в создании условий для полного раскрытия его потенциала в интересах устойчивого развития [2].

К народам евразийской Арктики принадлежат народы, постоянно проживающие на территориях регионов Мурманская и Архангельская области, Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский автономные округа, Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ, Камчатский край и Сахалинская область.

Устойчивым развитием мы будем называть развитие, имеющее импульсом и движущей силой внутренние источники.

Исследование и развитие культурного наследия народов Арктики должно опираться на определенные смысловые координаты. Упомянем представление академика Д.С. Лихачева о культуре, которая представляет «главный смысл и главную ценность существования как отдельных народов и малых этносов, так и государств» [3]. Во вторых, важно принять во внимание взгляды выдающегося этнографа первой половины XX века В.Г. Богораз-Тана, изложенные в его рукописных «Материалах по вопросу об этнографическом фильме», которые хранятся в Архиве РАН: «Народы СССР не должны быть изображены беспомощными, вялыми, слабыми, изнывающими под гнетом суровой природы... Их нужно изображать, напротив, сильными, одаренными, создавшими своеобразную культуру даже в песчаной степи и снежной тундре, ведущими борьбу с суровой природой и побеждающими ее... Народность надо изображать в четком типаже, выявляя ее основную красоту» [4, с. 7].

Заметим, что В.Г. Богораз-Тан сосредотачивает внимание на четком типаже – то есть образе. Образы (ментальные, художественные) являются концентрированным выражением мировоззрения коренных народов Арктики. Они воплощают свойственные этим народам модели воображения. Образ – концентрирующий смысл в законченной художественной форме, яркий и доступный для восприятия, – может быть понят и интерпретирован носителями другой культуры, стать средством полноценной культурной коммуникации. Новизна научной методологии Лаборатории комплексных геокультурных исследований Арктики состоит в том, что 1) культурное наследие народов Арктики изучается в единстве в окружающем природным ландшафтом, без которого не может быть правильно понято и осмыслено, 2) отдельным объектом изучения являются созданные в культуре центральные (типичные, яркие) образы, с помощью которых выявляются модели воображения [5, с. 32-33].

Изучение и сохранение культурного наследия является важнейшим институтом памяти в ее этническом и государственном понимании (как память семьи и рода, память народа, память культуры). С другой стороны – это важнейший ресурс развития, фактор, конструирующий и формирующий современную культурную среду.

В ходе проекта РНФ «Создание лаборатории комплексных геокультурных исследований Арктики» в 2014-2016 гг. были проведены масштабные полевые исследования на севере Якутии, в Магаданской области, в Ханты-Мансийском АО, на Чукотке, Таймыре, Ямале, собрано большое количество фактического материала – этнографического, фольклорного, визуального (фотографии, видео), звукового.

В качестве уникального опыта осмысления результатов полевых исследований, можно отметить концепцию «звучащего ландшафта Арктики», созданную этномузыковедами Арктического государственного института культуры и искусств под руководством профессора Юрия Ильича Шейкина. Под звучащим ландшафтом Арктики исследователи понимают пространственно-временной комплекс природных и антропогенных звуков, имеющих этнокультурный смысл и являющихся интонационно-акустическими знаками территории. Это связанные со звуковой картиной мира представления о сакральных местах (содержащие информацию о «звуковых кодах» обрядового поведения людей), интонационное осмысление образов животных и их голосов в музыкальном фольклоре (в песнях, сказочных напевах), а также звукоподражания и сигналы. Среди имитационных фоноинструментов отмечены охотничьи манки, которые своим звучанием имитируют звуки природы и имеют важный культурный смысл [6, с. 32-33, 39-40].

Интеллектуальная позиция Лаборатории нацелена на междисциплинарную перспективу изучения Севера и Арктики. Ученые лаборатории предложили междисциплинарное осмысление историко-культурного наследия как ресурса развития территории. В понятие «междисциплинарный» включаются не только научные дисциплины (история, этнология, филология, этномузыкознание, география, социология и др.), но также художественный и информационный опыт инновационных геокультурных исследований Арктики. В частности, в рамках проекта в Якутске в 2016 году при поддержке Администрации городского округа была проведена Нулевая Арктическая биеннале современного искусства – первый в России комплексный научно-художественный проект в сфере современного искусства, призванный осмыслить пространство Арктической зоны [4, с. 9-10]. В понятие междисциплинарности очень важно включить также ментальный мир жителей холодных территорий, который раскрывается в фольклорных текстах, обрядах и праздниках.

В целях формирования и продвижения социально значимого и эффективного образа территорий сотрудниками Лаборатории была предложена модель геокультурного брендинга арктических регионов (образ тундры) [7]. Анализ пространственного текста культуры (мифы, топонимика, знаковые места, фольклор, праздники и обряды) позволил выявить базовые элементы потенциальных имиджей территорий. Назовем наиболее яркие образы, семантика которых раскрывается в дихотомии «природного» и «окультуренного»: это образы Пространства (Начало и Конец, Созидание и Разрушение, Жизнь и Смерть). Сквозной темой Арктики, как считает Д.Замятин, является образ Времени. Он акцентирован в таких имиджевых ресурсах, как праздник Ысыах (годовой ритуал первотворения, ставший

ключевым символом Якутии), Медвежий праздник – ядро традиционной культуры народов Югры (в котором обыгрывается время «сновидений и пробуждения»), образ времени Начала на Чукотке («У нас начинается день»), и образ Ямала, где ритм оленей и человека организуют пространство и время (и где сформирована путевая стратегия «жизнь в пути») [4, с. 10-11].

Был выявлен **созидательный код** этнокультурного наследия коренных народов Арктики, который отражается в бесконечности пространства и циклическом характере времени.

В качестве примера проявления данного созидательного кода, приведем Берингию (Чукотский полуостров и земли, окружающие Берингово море). Миф о Берингии (существовавшей еще в мифологическое время) как знаковом месте движения и встречи культур разыгрывается через образы «хозяев местности» (животных и птиц) – это ворон Кутх (создатель Вселенной), белый медведь Умка (хозяин белой пустыни), кит (священное животное эскимосов и береговых чукчей), олень (священное животное тундровых чукчей и эвенов), и ритуальный предмет чукчей и эскимосов – мяч Кэпыл-Анкак, символизирующий Солнце и Вселенную (на мяче изображены три яруса мироздания, четыре стороны света и четыре времени года). Эти образы сопрягаются с пластическим фольклором в творчестве чукотских косторезов (Уэленские и Анадырские мастерские), танцевально-пластической культурой, построенной на звукоподражаниях голосам животных и птиц (пилгэйнгэн, throat games) и представленной в постановках Государственного чукотско-эскимосского ансамбля «Эргырон». Берингия была мостом, по которому осуществлялся культурный обмен между континентами [4, с. 11].

Образ Арктики ассоциируется с образами холода, снега и льда и отражается в знаковых местах территорий («Лабиринт ледяных пещер» в Салехарде, «Ледниковый останец» в Ханты-Мансийске, «Царство вечной мерзлоты» в Якутске, символическая Арка Полярного круга в Анадыре). Семантическим ядром в арктической зоне выступает образ мамонта, современные репрезентации которого актуализированы с помощью Музея мамонта в Якутске, мамонтенка «Любы» (Ямал), мамонтенка «Жени» (Таймыр) и др. [4, с. 11].

В традиционном сознании коренных народов Севера природный ландшафт – это живой организм, который управляется хозяевами местности, духами-хранителями «с семи углов земли», «с семи углов вод» (как говорят ханты). В советское время происходит трансформация этого ландшафта, хозяином тундры становится Номо soveticus, разрушающий природную первозданность и конструирующий эсхатологическое пространство (ГУЛАГ) и индустриальный ландшафт (вахтовые поселки, газо- и нефтепроводы). Понимание современного геокультурного ландшафта с точки зрения трех

одновременно существующих культур – традиционной культуры народов Арктики, индустриально-промышленной культуры (освоение природных богатств), и урбанистической (представленной в городах и поселках арктического Заполярья), выдвинутое сотрудником Лаборатории Н. Смирновым, способствует многомерности восприятия современного культурного пейзажа [8].

Креативная методология исследований Лаборатории стала темой международного обсуждения на научных мероприятиях в Университете Квебек (Канада), в Норвегии, в университете Сальвадор (Аргентина) и др.

Она проявляется и находит отражение в деятельности Арктического государственного института культуры и искусств, символом которого является птица АГУГУК (имя которой созвучно аббревиатуре института АГИКИ). По легенде древнего малочисленного народа нивхи, что проживает на острове Сахалин, великий писатель Чингиз Айтматов написал повесть «Пегий пес, бегущий краем моря». А на основе этой повести якутский режиссер Андрей Борисов поставил спектакль «Желанный голубой берег мой», философской основой сюжета которого послужила северная мифическая птица АГУГУК. Главный герой спектакля маленький мальчик Кирика, заблудившийся в туманном море, находит берег по звукам крыльев птицы АГУГУК и спасается.

Образ мифической птицы АГУГУК лег в основу концепции создания Арктического государственного института культуры и искусств, находящегося на территории Республики Саха (Якутия), который подобно этой птице должен помочь найти путь спасения традиционной культуры и традиционных знаний народов Севера и их продвижение в российское и мировое культурное и образовательное пространство. Институт был создан в 2000 г. по идее Михаила Ефимовича Николаева, первого Президента Республики Саха (Якутия). Сегодня, АГИКИ, динамично развивающийся творческий вуз, готовящий творческую элиту для Севера России и Арктики [9].

Залогом уникальности вуза и привлекательности института для молодежи регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока стала специфика содержания образования в АГИКИ, основанная на органичном соединении академических видов искусства с культурными традициями народов Севера. Институт является базовым вузом культуры в Арктической зоне, он занимается подготовкой кадров для изучения, сохранения и продвижения культурного наследия народов Севера. Профессорско-преподавательским составом выпускающих кафедр института разработаны 49 дисциплин по культуре и искусству Арктики.

За 12 лет деятельности в институте сформировался устойчивый контингент – это более 3000 студентов и выпускников – из республик Алтай, Саха (Якутия), Тыва, Хакасия, Эвенкийского и Таймырского Долгано-Ненецкого районов Красноярского края, Камчатского края, Амурской и

Иркутской областей. Интенсивно осуществляются обменные программы с Финляндией, Норвегией, Швецией, Канадой и Кореей. В сфере науки и творчества институт выполняет исследования по госзаказу Республики Саха (Якутия) в области культуры и искусства, а также в рамках государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации, грантов Российского научного фонда, федеральной целевой программы «Культура России» и других. Институт является активным участником всероссийских и международных проектов по Арктике России.

В Арктическом государственном институте культуры и искусств, помимо Лаборатории комплексных геокультурных исследований Арктики, разработкой социокультурных кластеров, изучением образов северных территорий, современной когнитивной карты арктического пространства сегодня активно занимаются Международный арктический центр культуры и искусства (МАЦКИ), научно-исследовательский центр Циркумполярной цивилизации.

Сегодня, когда Арктика становится «уникальным пространством ойкумены человечества», где объединяются в единое геокультурное пространство культуры разных народов, проживающих на территории холода, особо важным представляется изучение и развитие его культурного и образовательного ландшафта, взращивание его человеческого капитала.

Культурный облик российской Арктики формируют гуманитарные ресурсы, система ценностей и миссия Севера в ней. В настоящее время Российскую Арктику мы рассматриваем как точку социокультурного прорыва и опорный центр культуры, координирующий и стимулирующий воспроизводство культурного капитала.

В государственной культурной политике сегодня главный акцент сфокусирован на таком тренде, как инвестиции в культурно-познавательный туризм на территории Якутии. Территория Полюса Холода отличается уникальной самобытностью и этничностью коренных северных народов, сумевших выработать методологию выживания в суровых условиях вечной мерзлоты, а также утвердить духовные основы резервации реликтовых элементов культуры, являющих собой единство в многообразии и органично вписывающихся в «многоголосье» многонациональной России.

В этом плане, именно образование, выстроенное на основе традиционных ценностей и знаний, развивающее в современных условиях традиционные и новые художественные практики, создает условия для инновационного развития экономики.

В целом, изучение и сохранение культурного наследия народов Евразийской Арктики является, безусловно, важнейшим ресурсом устойчивого развития северных территорий как в перспективе развития геокультурного

брендинга этих регионов, так и в перспективе создания туристических кластеров, развития творческих креативных практик в сфере культуры.

Список литературы

1. Интернет-портал Intangible Cultural Heritage (Нематериальное культурное наследие) [Электронный ресурс]. – URL: <https://ich.unesco.org/en/what-is-intangible-heritage-00003> (дата обращения 20.08.2020).
2. Интернет-портал ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.unesco.org/themes/nematerialnoe-kulturnoe-nasledie> (дата обращения 20.08.2020).
3. Д.С. Лихачев Декларация прав культуры (Проект идей) <https://www.lihachev.ru/lihachev/deklaratsiya/proekt/> (дата обращения 11.03.2019).
4. Романова Е.Н., Замятин Д.Н. Холодный мир: два полюса измерения // Геокультуры Арктики: методология анализа и прикладные исследования. М.: Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2017. С. 6-12.
5. Замятин Д.Н. Геокультурное пространство Арктики: онтологические модели воображения // Геокультуры Арктики: методология анализа и прикладные исследования. М.: Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2017. С. 28-37.
6. Шейкин Ю. И., Добжанская О.Э., Никифорова В.С. Звучащий ландшафт Арктики // Этнографическое обозрение. 2016. № 4. С. 30–44.
7. Замятин Д.Н., Курилова С.Н., Дьяконова В.Е. Геокультурный брендинг арктических территорий (на примере моделирования базового географического образа тундры) // Геокультуры Арктики: методология анализа и прикладные исследования. М.: Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2017. С. 454-476.
8. Смирнов Н. Композиция геокультур Арктики: новые основания геокультурного анализа // Геокультуры Арктики: методология анализа и прикладные исследования. М.: Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2017. С. 38–80.
9. Арктический государственный институт культуры и искусств [Электронный ресурс]. – URL: www.agiki.ru